

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 94(470+571) “19

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-8-17

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЙСТВИЕ ЦИРКУЛЯРА О ШТРАФНОМ КАПИТАЛЕ

Баранов Ю.В.

*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрывается история создания и содержание законодательных актов о штрафном капитале. Разбираются мнения членов различных комиссий о количестве и размере штрафов. Выявляются проблемы, возникшие в правоприменительной практике и показаны пути их решения. На архивном материале завода Ю. Гужона показана деятельность фабричного инспектора по выдаче или отмене штрафного капитала на нужды рабочих. Подведены итоги.

Ключевые слова: фабричное законодательство, фабричная инспекция, рабочий, нарушения, взыскания, штрафной капитал, пособия, циркуляр.

THE EMERGENCE AND OPERATION OF PENALTY CAPITAL LEGISLATION

Yu. Baranov

Moscow State Regional University, 10A Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article describes the beginnings and content of legislative acts on penalty capital. The views of members of various committees concerning the number and amount of fines are analysed. The problems encountered in law enforcement are revealed and the ways of solving them are suggested. The author studied the archives of Yu Goujon's factory to show how factory inspectors allocated or denied allocation of penalty capital funds to meet workers' needs.

Key words: factory legislation, factory inspection, worker, violations, penalties, penalty capital, benefits, circular.

© Баранов Ю.В., 2016.

До принятия фабричных законов фабриканты устанавливали для рабочих правила поведения на производстве, а в случае нарушения установленного порядка виновный подвергался штрафу. Штрафы налагались за самые различные действительные и мнимые проступки. Рабочие протестовали против несправедливых штрафов и удивлялись тому, что «ни губернатор, ни прочие власти ничего не могут сделать к ограждению их от фабрикантов» [8, с. 403].

В 1879 г. вышел Устав о промышленности фабричной и заводской. Согласно ст. 55 Устава, фабрикант имел право делать взыскания с рабочих только в двух случаях: за прогул и причинение вреда хозяину. Размер взысканий за прогул определялся хозяином и записывался в правилах внутреннего распорядка. Причинённый вред определялся в каждом отдельном случае. Несмотря на Устав, местные власти шли на поводу у фабрикантов, желавших иметь гораздо больше поводов к взысканию.

В правилах, изданных в мае 1880 г. московским обер-полицеймейстером ген. А.А. Козловым, фабрикант имел право штрафовать рабочих за прогул, опоздание на работу, самовольную отлучку с работы в рабочее время; брак и недостачу изделий; приём родных и знакомых в фабричных казармах без разрешения администрации предприятия; хранение чужого имущества, денег и проч. Кроме того, рабочим не разрешалось «...ходить со свечью, вне заведения и в опасных местах, без фонаря, а также курить табак, папиросы и сигареты ни во время работ, ни в застольных помещениях, ни на дворе фабрики, равно заводить кулачные бои и

всякого рода вредные для других игры и шутки, игру в орлянку и в карты на деньги и на вещи, а также приносить в заведение вино, а равно употреблять бранные и неприличные слова, под опасением взыскания по приговору судебной власти».¹

Комиссия, учреждённая Московским генерал-губернатором кн. В.А. Долгоруковым по осмотру фабрик и заводов в г. Москве, составила проект новых правил, который и был утверждён в 1885 г. Отныне штрафы налагались только за следующие нарушения – прогул, порча изделий и нарушения правил внутреннего распорядка, с указанием суммы взыскания по каждому виду проступка [2]. Таким образом, система взимания штрафов упорядочилась, но слабым местом правил являлось отсутствие механизма надзора. Фабричный инспектор И. Янжул вспоминал, что, найдя нарушения названных правил на той или иной фабрике или заводе, у него было только одно средство заставить хозяина всё исправить – припугнуть его сообщением о недостатках в губернскую администрацию [12, с. 41].

Участники Морозовской стачки в январе 1885 г. потребовали на государственном уровне урегулировать порядок взаимоотношений между хозяином и рабочим [8, с. 133], что и было сделано законом от 3 июня 1886 г. Первоначально его действия распространялись на частные предприятия, расположенные в губерниях: Московской, Владимирской и Санкт-Петербургской. Статьи 30–39 «Правил о надзоре» определили виды правонарушений, порядок наложения взыскания и его размер. Согласно закону, заведующий предприятием мог налагать на рабочих собственной

¹ ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 34. Л. 58

властью денежные взыскания только в трёх случаях: за неисправную работу, за прогул и нарушение порядка. Никакие взыскания не могут быть налагаемы по другим поводам.

Взыскания, налагаемые за вышеназванные нарушения, в сумме не должны превышать $\frac{1}{3}$ заработка, если его величина больше, то рабочего увольняли. Штрафные деньги шли на составление при каждой фабрике капитала, который расходовался с разрешения инспекции только на удовлетворение нужд самих рабочих, согласно правилам, издаваемым министром финансов, по соглашению с министром внутренних дел [7].

Нормы закона отнимали у фабрикантов право наложения взысканий по своей воле и использование штрафных сумм в своих целях, что, по их мнению, не отвечало требованиям коммерции. И они придумывали всякие уловки, чтобы обойти закон, о чём указывал в пояснительной записке В.К. Плеве фабричный инспектор И. Янжул [12, с. 221–222, 228–229]. Найти эти злоупотребления было чрезвычайно трудно, если бы не было прямых указаний в виде жалоб рабочих, отмечал инспектор А. Микулин [4, с. 70]. Несмотря на все ухищрения фабрикантов, количество штрафов всё же резко сократилось. В Московской губернии только за один 1887 г. они упали в три раза [8, с. 741]. А когда весной 1889 г. был закрыт в С.-Петербурге сахаро-рафинадный завод Кешнера, то штрафной капитал суммой 200 руб. распределили между рабочими завода¹.

Закон заработал, но по-прежнему не были изданы правила об определе-

нии нужд рабочих, выдачи и хранения штрафного капитала. Только к осени 1890 г. Главным фабричным инспектором был подготовлен проект правил о хранении и расходовании штрафного капитала на пособия рабочим.

Данный проект был передан на заключение столичным и губернским по фабричным делам Присутствиям (далее Присутствия), отделениям и комитетам Совета торговли и мануфактур. Участники обсуждений считали, что правила, составленные Главным фабричным инспектором, не могли быть приняты, во-первых, из-за привлечения значительных средств, которых не было, а во-вторых, устанавливая разнообразные виды помощи рабочим, проект предоставлял им как бы требовать пособий, что могло привести к возникновению беспорядков и волнений. Лучшим был совместный проект Санкт-Петербургских Присутствий, ставший основой «Правил о порядке хранения и расходования штрафного капитала», изданных 4 декабря 1890 г.

Согласно правилам, штрафной капитал в сумме до 100 рублей хранился у хозяина промышленного заведения. Свыше указанного размера такой капитал вносился не менее двух раз в год в одну из сберегательных касс государственного банка под проценты.

Приход и расход штрафного капитала записывался в особую книгу, которая была в каждом промышленном заведении.

Выдача денег из штрафного капитала производилась владельцем фабрики или заведующим его, с разрешения чинов фабричной инспекции на следующие нужды рабочих: а) на пособия рабочим, потерявшим навсегда способность к труду или лишившимся

¹ ГА РФ. Ф. 102. Д-2. 1885 г. Оп. 42. Д. 34. Ч. 15. Л. 52.

возможности временно трудится по болезни; б) на пособие работницам, находящимся в последнем периоде беременности и прекратившим работу за две недели до родов; в) в случае утраты или порчи имущества от пожара или другого несчастья, и г) на погребение.

Наблюдение за исполнением изложенных выше постановлений принадлежало фабричной инспекции, которой предоставлялось право следить за сохранностью штрафного капитала и правильным его расходом [9].

И хотя на первый взгляд правила были просты и понятны, тем не менее, у членов фабричных Присутствий, инспекторов и фабрикантов возникали вопросы к чиновникам министерства финансов по их правоприменению.

Например, летом 1892 г. Московское губернское Присутствие обратилось в Министерство финансов с вопросами: как заставить фабрикантов вносить суммы свыше ста рублей штрафного капитала на хранение в сберегательную кассу под проценты? И какое наказание должны нести фабриканты за неисполнение данной нормы?

Присутствиям было разъяснено, что уклонение от взноса штрафных капиталов по требованию фабричной инспекции как во время действия фабрики или завода, так и после закрытия их, составляет деяние, наказуемое по ст. 29 Устава о наказаниях.

Невнесение штрафного капитала закрытой фабрики вследствие несостоятельности, безвестного отсутствия или смерти бывшего владельца заведения, взыскание при означенных условиях упомянутого капитала чинами фабричной инспекции должно подчиняться общему, установленному для случаев этого рода порядку взыскания

чужого имущества, находившегося на хранении у лица, объявленного несостоятельным, умершего или безвременно отсутствующего.

На владельца фабрики возложена лишь обязанность хранения штрафных денег и в случае сокрытия или израсходования их виновный в том владелец подлежит ответственности за присвоение и растрату чужого имущества по ст. 1681 и 1682 Уложения о наказаниях и ст. 177 Устава о наказаниях.¹

Таким образом, любые попытки уменьшить сумму штрафного капитала фабричная инспекция могла пресечь, преследуя владельцев либо административным или судебным порядком.

Далее, как выдать пособия на погребение, если не удалось своевременно получить разрешение фабричного инспектора? Администрация предприятия считала, что на все указанные в правилах нужды необходимо дать право фабриканту выдавать из штрафного капитала суммы без его разрешения, а инспекции оставить возможность проверять правильность расходования штрафного капитала. Министр финансов согласился с предложением о немедленной выдаче денег на погребение без согласования с фабричной инспекцией; в других случаях разрешение необходимо.² В мае 1891 г. это право было оформлено циркуляром Департамента торговли и мануфактур. Позднее тот же департамент своим циркуляром в августе 1893 г. предоставил право фабричным Присутствиям

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-2. Оп. 42. 1885 г. Д. 34. Ч. 20. Л. 22-27, вкл. об.

² ГА РФ. Ф. 102. ДП-2. Оп. 42. 1885 г. Д. 34. Ч. 20. Л. 12-14, вкл. об.

разрешать фабрикантам единовременную выдачу пособия до пятнадцати рублей из штрафного капитала на указанные в правилах нужды рабочим, не обращаясь к инспектору, а в случае неправомерной выдачи данное разрешение утрачивало силу [11, с. 48, 49]. Циркуляр Департамента давал возможность в экстренных случаях оказывать помощь рабочим при условии регулярного надзора со стороны инспекции. Его отсутствие привело к нарушению правил, как это случилось на Ярославской Большой мануфактуре.

В 1900 г. администрация предприятия получила такое разрешение. Однако спустя десять лет старший фабричный инспектор Н.Н. Мартынов обнаружил, что руководство «слишком широко поняло это право и присвоило себе не принадлежащее ей ни по закону, ни по изданным в развитие его Правилам, дискреционное право отказывать рабочим в принятии их просьб и установить раз и навсегда размер пособий на похороны и по случаю беременности, не соображаясь в каждом отдельном случае с действительной нуждой» [1].

Недовольство инспектора было вызвано следующими обстоятельствами. Во-первых, выплата по беременности к моменту проверки составляла фиксированные 2 рубля (вместо определённых в 1900 г. 3 рублей). На похороны же умерших рабочих выплачивалось по 10 рублей, независимо от материального положения семьи. Во-вторых, фабричным инспектором было отмечено, что «по случаю пожара и пропажи имущества, а также на похороны членов семьи рабочего пособия вовсе не выдаются и даже отказывают в приёме заявлений рабочих о выдаче на

этот предмет», хотя на других крупных фабриках эта статья расходов – наибольшая. Мартынов потребовал изменить установившийся порядок и оповестить об этом рабочих [1].

Весной 1894 г. Владимирское губернское Присутствие обратилось в Министерство Финансов за разъяснением о размере штрафа за прогул рабочих, получающих различную форму оплаты: окладную или сдельную. Окладная оплата назначалась за работу более месяца, а сдельная оплата шла со штуки, пуда, аршина. Обращение было вызвано тем, что на фабриках Товарищества Мануфактур Родиона Баранова на сдельного рабочего наложили взыскание в размере, превышающем его дневной заработок. Мнений членов Присутствия по поводу штрафа разделились. Большинство членов Присутствия на основании ст. 145 Устава о промышленности (изд. 1893 г.) полагали, что штрафы должны взыскиваться с рабочих за каждый прогульный день не свыше дневного заработка. Меньшинство членов Присутствия, ссылаясь на ту же статью, исходило из того, что у сдельных рабочих дневной заработок колеблется, и для них установлена однообразная денежная ответственность. Поэтому взыскание за прогул независимо от размера дневного заработка сдельного рабочего может быть наложено в размере до 1 рубля за каждый прогульный день и не свыше 3 рублей в общей сложности. Спор разрешился в министерстве финансов.

Там посчитали, что мнение большинства членов Присутствия «неправильным и несоответственным на том основании, что такого рода толкование ст. 145, ставящее размер штрафа в

зависимость от заработной платы, давало бы повод рабочим трудолюбивых и дельных штрафовать значительно строже, чем ленивых и неумелых, так как заработная плата первых, очевидно, выше, чем вторых». И сделали соответствующие указания Владимирскому губернскому Присутствию¹.

Другое обращение Присутствия касалось неправильной выдачи сумм из штрафного капитала. Рабочий Максимов, работавший на фабрике Товарищества мануфактур В.Ф. Демидова, во время работы лишился руки по собственной неосторожности. Правление Товарищества было готово выдавать ему – инвалиду – постоянное пособие из штрафного капитала по 14 руб. в месяц, что составляло 2/3 его заработка. Присутствие разрешило выдать лишь единовременное пособие в размере 2/3 полугодового заработка, т.е. 84 рубля. Не согласный с постановлением Присутствия Максимов направил жалобу в Министерство финансов.

Разобрав жалобу, чиновники указали, что, во-первых, право распоряжения штрафным капиталом предоставлено фабричной инспекции, а не фабричному управлению. Во-вторых, выдачи из штрафного капитала производятся на пособия рабочих, потерявших навсегда способность к труду, но в правилах, не указано, что таковые пособия должны производиться в виде пожизненных пенсий. И в-третьих, выплата пособий за увечье не должна возбуждать у рабочих «...подозрение в том, что фабрикант облегчает этим путём, т.е. за счёт собранных с рабочих штрафов, личную свою имущественную ответственность за несчастный с

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1894. Д. 17. Ч. 1. Л. 23-24, вкл. об.

рабочим случай...»² В конце заключения они признали жалобу Максимова не заслуживающей уважения, и с их мнением согласился министр внутренних дел³.

Старший фабричный инспектор Орловской губернии спрашивал о разрешении фабричной инспекции вывешивать на фабриках и заводах объявления о наложении на рабочих взыскания в том случае, если они отказывались представить свои расчётные книжки в течение трёх дней для записи причин и размера штрафа, согласно закону 3.06.1886 г. Разрешение было получено.⁴ А вот публикация списка заведующих промышленными заведениями, нарушивших закон о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, была запрещена.⁵ Позднее, в 1898 г. последовал запрет и на публикацию списков оштрафованных рабочих, потому что, по мнению чиновников, эта мера не была предусмотрена законом и являлась, по сути, дополнительным наказанием [10, с. 246].

В конце сентября 1897 г. Московское губернское Присутствие дало разъяснение для быстрого исполнения правил о штрафном капитале. В документе указывалось, что годовая сумма выдачи не должна превышать годичного поступления штрафных денег. Сумма пособия была не более 50 рублей, и она рассчитывалась исходя из имущественного положения семьи и степени самой нужды. Неизрасходо-

² ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1894. Д. 17. Ч. 1. Л. 52.

³ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1894. Д. 17. Ч. 1. Л. 50-52, вкл. об.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 159. (1899 г.) Д. 17. Ч. 1. Л. 203, 204

⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1896 г. Д. 17. Ч. 2. Л. 34

ванный в прежние годы штрафной капитал хранился как запасной.¹

В архивах сохранились документы с ходатайствами рабочих Московского завода Ю. Гужона. Все их прошения с прилагаемыми справками от врача, полиции или священника фабричная администрация оформляла на официальном бланке для представления фабричному инспектору. В бланке указывались сведения о поступлении и расходовании штрафного капитала в текущем году, поводы для ходатайства и размер предполагаемого пособия, наличие справок, а также сведения о стаже того или иного рабочего на предприятии, его семейном положении, заработке, общем доходе семьи.

Инспектор внимательно просматривал список и при необходимости делал замечания. Например, фабричный инспектор Л. Лялин в январе 1900 г. в письме заведующему Московским металлургическим заводом Ю. Гужона отмечал: «...я полагал бы, что некоторым рабочим, помещённым в списке, вряд ли надлежит разрешить выдачу из штрафного капитала. Приведу пример. № 37 получает 6 руб. 06 коп. в день, холост и нуждающимся человеком назван быть не может. Затем в списке много лиц, получающих по 2–3 руб. в день, по болезни, продолжавшейся 2–3 дня, просят пособие в 1–2 рубля, такое пособие не может много дать их бюджету, между тем как массовая выдача таких пособий составляет довольно большую сумму, которая могла бы пойти на пособие исключительно лицам, действительно нуждающимся в случае, например, продолжительной болезни, пожара и т.п.»²

¹ ЦИАМ, Ф. 498. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.

² ЦИАМ, Ф. 498. Оп. 1. Д. 39. Л. 2, 2 об.

В случае экстренной необходимости выдачи пособия производились и без справок, их разрешалось предъявлять позднее. Если пособие не выдавалось, то рабочие обращались к инспектору, и он запрашивал администрацию завода о причине отказа. Так, по запросу инспектора разбиралось дело помощника машиниста Н.С. Григорьева, получившего травму головы. Он проходил амбулаторное лечение больше двух недель, а затем стал просить вознаграждение за увечье, но лечащий врач считал, «что ушиб головы зажил хорошо и трудоспособность его найдена неутраченной». Поэтому в пособии ему отказали. Чернорабочему А.М. Козлову, получившему во время работы травму и пожелавшему также получить пособие, тоже отказали. Врач, осматривавший рабочего, сказал, что «имеющаяся у Козлова двухсторонняя паховая грыжа не свежего происхождения»³.

А с рабочим В.Т. Климовым, получившим травму и утратившим трудоспособность на 5 %, было заключено мировое соглашение, «...согласно которому Климов получил от Товарищества за утраченную трудоспособность единовременное вознаграждение в сумме сто рублей в окончательный раз и навсегда расчёт» – писал директор завода Ю. Флейнер фабричному инспектору.⁴ В данном случае вознаграждение выдавалось за счёт предприятия, а не из сумм штрафного капитала.

В октябре 1898 г. министерством финансов издан циркуляр, обязавший фабрикантов платить рабочим за прогулы, происшедшие по вине фабрики.⁵ А переписка чиновников министер-

³ ЦИАМ, Ф. 148. Оп. 1. Д. 158. Л. 9, 171.

⁴ ЦИАМ, Ф. 498. Оп. 1. Д. 195. Л. 378.

⁵ ЦИАМ, Ф. 498. Оп. 1. Д. 118. Л. 9.

ства финансов и внутренних дел в начале 1899 г. показала желание властей решить вопрос возврата из штрафного капитала рабочему неправильного наложенного на него денежного взыскания¹.

Всего, по данным фабричной инспекции, в 1901–1913 гг. размер одного штрафа составлял 14,5–23,4 коп. в год, хотя раньше в 1882/83 гг. на ряде фабрик во Владимирской губернии штрафы на каждого работавшего составляли 3–6 руб. в год [3, с. 134, 136].

Как видим, законодательство о штрафном капитале постоянно совершенствовалось. Количество штрафов уменьшалось, что говорило о росте трудовой дисциплины, профессионализме и мастерстве рабочих. По мере развития трудовых отношений появились другие виды дисциплинарных взысканий. Окончательно штрафы на промышленных предприятиях были полностью отменены постановлением Временного правительства от 11 октября 1917 г. [6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX – начала XX вв.: опыт микроанализа [Электронный ресурс] URL: www.hse.ru/data/2010/04/07/1218112556/Social-YearBook-2008.doc.
2. Газета «Московский листок». 1885 г. № 7 и № 21.
3. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) М., Изд-во «Наука». 1979 г. 288 с.
4. Микулин А. Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 г. о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. Владимир. 1893 г. 273 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., М.: Политиздат, Т. 2. 677 с.
6. Об изменении порядка наложения штрафов и взысканий на рабочих. Собр. Узак., 1917, № 273. Ст. 2004.
7. ПСЗ. Собр. III. Т. VI. № 3769.
8. Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов / Под ред. А.М. Панкратовой. Т. 3. Ч. 1. (1885-1889) Госполитиздат. 1952. 911 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. № 2. 1891. ст. 24.
10. Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции: вып. 2. Спб.: Тип. В. Киршбаума. 1898 г. 287 с.
11. Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Составил Балабанов М. Изд. 2-е. Спб., 1909 г. 264 с.
12. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Спб., 1907. 229 с.

REFERENCES

1. Borodkin L.I., Valetov T.YA., SHil'nikova I.V. Sotsial'noe strakhovanie i obespechenie rabochikh v Rossii kontsa XIX – nachala XX vv.: opyt mikroanaliza [Elektronnyi resurs] [Social Insurance and Employment in Russia in the Late 19th – early 20th Centuries: the Experience of Micro-Analysis [Electronic resource]]. URL: www.hse.ru/data/2010/04/07/1218112556/Social-YearBook-2008.doc.

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 159 (1899 г.) Д. 17. Ч. 1. Л. 48

2. Gazeta «Moskovskii listok» [The newspaper “Moscow Sheet”]. 1885. no. 7 & 21.
3. Kir’yanov YU.I. Zhiznennyi uroven’ rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [The standard of living of Russian workers (late 19th – early 20th centuries)]. M., Izd-vo «Nauka», 1979. 288 p.
4. Mikulin A. Ocherki iz istorii primeneniya zakona 3 iyunya 1886 g. o naime rabochikh na fabrikakh i zavodakh Vladimirskoi gubernii [Essays on the History of Enforcement of the Law of 3 June 1886 on the Employment of Workers at the Factories of the Vladimir Province]. Vladimir, 1893. 273 p.
5. Lenin V.I. PSS. T. 2 [Compl. works. Vol. 2]. 5th ed. 677 p.
6. Ob izmenenii poryadka nalozheniya shtrafov i vzyskanii na rabochikh. Sobr. Uzak [On Changing the Procedure of Imposing Fines and Punishments on Workers. Collection of Acts]. 1917. no. 273. Cl. 2004.
7. PSZ. Sobr. III. T. VI. [FLC. Coll. 3. Vol. 6.]. Cl. 3769.
8. Rabochee dvizhenie v Rossii v XIX veke. Sbornik dokumentov i materialov. T. 3. CH. 1 (1885-1889) [Labor Movement in Russia in the 19 th century. The Collection of Documents and Materials. Vol. 3. Part 1 (1885-1889)]. Gospolitizdat, 1952. 911 p.
9. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri pravitel’stvuyushchem Senate [The Collection of Statutes and Government Orders Published by the Senate]. 1891. no. 2. Cl. 24.
10. Sbornik uzakonenii, pravil i rasporyazhenii po delam, kasayushchimsya fabrichnoi inspeksii: vyp. 2. [The Collection of Statutes, Rules and Orders Relating to Factory Inspection: vol. 2.]. St.Pb., V. Kirshbauma Printing Hhouse, 1898. 287 p.
11. Fabrichnye zakony. Sbornik zakonov, rasporyazhenii i raz’yasnenii po voprosam russkogo fabrichnogo zakonodatel’stva [Factory laws. The Collection of Statutes, Orders and Explanations Regarding the Russian Factory Legislation.]. 2nd ed. St. Pb., 1909. 264 p.
12. Yanzhul I.I. Iz vospominanii i perepiski fabrichnogo inspektora pervogo prizyva [From the Memoirs and Correspondence of the First Call Factory Inspector]. St. Pb., 1907. 229 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранов Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-tigr@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury V. Baranov – PhD in History, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department of Moscow State Regional University; e-mail: kaf-tigr@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Баранов Ю.В. История создания и действие циркуляра о штрафном капитале. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-8-17

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Baranov Yu. The emergence and operation of penalty capital legislation // The Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no 1. pp. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-8-17